

говорить о Л. Н. Толстомъ какъ о великомъ гениі, то приходится удивляться, почему не чествовали памяти Менделѣева, который въ своей области былъ, по ихъ мнѣнію, не менѣе великъ, чѣмъ Левъ Толстой. Другіе ораторы указали, что когда говорить о чествованіи Л. Н. Толстого, то нужно помнить неразрывную связь между личностью его какъ творца—«Войны и Миръ» и философскимъ творчествомъ его, внесшимъ разрушеніе въ основные принципы морали и религіозности.

Въ концѣ концовъ совѣщаніе не пришло ни къ какому заключенію и пригласило для выясненія вопроса председателя Гос. Совѣта М. Г. Акимовъ.

М. Г. Акимовъ въ краткой рѣчи, прежде всего, сказалъ, что считаетъ себя на своемъ посту слишкомъ независимымъ для того, чтобы подчиняться или уступать желаніямъ той или иной политической группы. Далѣе онъ заявилъ, что онъ почтетъ своимъ нравственнымъ долгомъ предложить почтить память художника и писателя, составляющаго національную гордость Россіи. Въ заключеніе М. Г. Акимовъ, указавъ, что въ этомъ своемъ рѣшеніи онъ ищетъ только одного, что ему цѣнно и что председатель Государственнаго Совѣта охарактеризовалъ словами: «милостивое одобреніе».

Какъ передаютъ, председателю Совѣта было указано, что, въ виду несогласія въ центрѣ на его предложеніе, можетъ встать лишь меньшинство членовъ Совѣта.

М. Г. Акимовъ замѣтилъ тогда, что онъ можетъ и не быть председателемъ.

Послѣ Высочайшей отмѣтки по поводу кончины Л. Н. Толстого, совѣтскіе «правые» готовы сойти съ занятой ими «неспиримимой» позиціи и отказаться отъ предложенной демонстраціи.

Въ засѣданіи Совѣта.

При напряженномъ молчаніи зала М. Г. Акимовъ спокойнымъ, отчетливымъ голосомъ произнесъ свою рѣчь.

— 7-го ноября при совершенно исключительныхъ, доходящихъ до трагизма обстоятельствахъ, скончался на 83